

Вишнякова А. В., доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология», Севастопольский государственный университет,

Россия, г. Севастополь

Тимофеев И. С., студент

Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА “THE CASTLE OF OTRANTO”

Аннотация: в статье рассматриваются особенности повествовательной прозы как одной из форм романа. Рассмотрение лексических особенностей произведения является наиболее интересным при лингвистическом анализе художественного произведения, потому что именно лексический состав языка создаёт содержание художественного произведения. Кроме того, лексика со всем её богатством является инструментом выражения мыслей и чувств.

Ключевые слова: литература, роман, лексика, художественная картина мира, стиль, автор, повествовательная проза.

Abstract: the article deals with the features of narrative prose as a form of the novel. The consideration of lexical features of a work is most interesting in the linguistic analysis of a work of art, because it is the lexical composition of the language that creates the content of the work of art. In addition, vocabulary, with all its richness, is a tool for expressing thoughts and feelings.

Key words: literature, novel, vocabulary, artistic picture of the world, style, author, narrative prose.

Лексический состав и функционирование слов в художественном произведении имеют свои особенности. В число слов, составляющих основу и

создающих образность стиля, входят, прежде всего, образные средства литературного языка, а также слова, реализующие в контексте своё значение. Это слова широкой сферы употребления, а также узкоспециальные, которые используются преимущественно для создания художественной достоверности при описании определённых сторон жизни. Лексика любого языка имеет определённую национальную оригинальность, которая проявляется как в специфичных особенностях единиц словарного состава, а именно слов, так и в особенностях расслоения всего словарного состава на отдельные лексические слои, типы и группы слов [1, с. 155]. О непрерывном изменении словарного состава свидетельствует его почти постоянное внутреннее преобразование, что обусловлено реальными социально-историческими условиями данного момента в жизни общества. Сохраняя связность и целостность художественного текста, автор воспроизводит свою картину мира, которая во многом влияет на реализацию творческого замысла и на конкретные его проявления в речевых структурах. Давая оценку картине мира, важно учитывать, что это не просто отражение определённой действительности, а истолкование человеком внешнего мира через его мировосприятие, ведь язык фиксирует всё осмысленное, осознанное, то, что истолковано человеком.

В языковой картине мира отражаются научные и примитивные знания, она является существенной составной национальной культуры. Концептуальная и языковая картины меняются во времени. Языковая модель – это всегда явная интерпретация окружающей действительности, которая является феноменом достаточно сложным и многомерным, поскольку включает не только языковую систему, её единицы и соотношения, но и характер, особенности их употребления [3, с. 112]. Эти особенности обусловлены многообразными факторами, выраженными в языке ценностями, присущими как целому народу, так и отдельным представителям различных культур. Языковая картина мира – это структурирование предметов, явлений, фактов ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи, является семиотическим

результатом концептуальной репрезентации действительности в этносознании [2, с. 165-167]. Все эти факторы проявляются через языковой знак, влияют на своеобразие художественного произведения.

Гораций Уолтер Пол благодаря своему произведению "The Castle of Otranto" [4] вошёл в историю словесности как талантливый литератор-интеллектуал и как писатель, давший начало новой, исключительно продуктивной форме повествовательной прозы. Роман "The Castle of Otranto" отличается многообразными лексико-стилистическими особенностями, которые выполняют важную роль в создании образности. Именно лексика способна передать содержание произведения и предоставляет автору безграничные возможности выбора средств, выражает его мысли и чувства. Этот уровень языка раскрывает индивидуальные особенности стиля, своеобразие художественного метода, философские и эстетические взгляды художника. От стилистически окрашенной лексики зависит функционально-стилевая и экспрессивно-эмоциональная многозначность слов, благодаря которой читатель имеет возможность понять авторский мир.

Создавая художественное произведение, писатель обращается к различным элементам и к единицам всех уровней, имеющих окраску любого функционального стиля [1, с. 203]. Стоит подчеркнуть, что рассмотрение лексических особенностей произведения является наиболее интересным при лингвистическом анализе художественного произведения, потому что именно лексический состав языка создаёт содержание художественного произведения. Кроме того, лексика со всем её богатством является инструментом выражения мыслей и чувств. В этом раскрываются индивидуальные особенности стиля писателя. Анализируя особенности лексики готического произведения, трудно предусмотреть весь семантический и экспрессивный её потенциал. Поэтому мы остановимся на наиболее распространённых характеристиках.

В процессе исследования было выделено несколько групп лексических явлений. Первая группа – стилистически окрашенная лексика, которая имеет ограниченную сферу употребления, ярко выраженный заимствованный

характер слов, и принадлежит к пассивному запасу. В произведении встречаются следующие примеры стилистически маркированной лексики: *"Oh, transport!"* [4, с. 15], *"will disculpate them"* [4, с. 16], *"...who, directed by sound, hastened thither, attended by his servants with torches"* [4, с. 16]. Кроме того произведение очень насыщено устаревшими формами местоимений и глаголов: *"thou hast corrupted thy guards"* [4, с. 16], *"how camest thou here?"* [4, с. 16], *"dost thou provoke my wrath?"* [4, с. 16]. Автор использует этот пласт лексики с целью предать прагматической насыщенности готическому произведению, а также для дополнительной символической нагрузки. Отметим, что эти языковые единицы, изучаемые изолированно, вне контекста, сами по себе не выполняют прагматической роли. Однако их значимость меняется в зависимости от функционального контекста. Приобретаемая в контексте готического произведения ценность стилистически маркированной лексики – это скрытые оттенки смысла, которые с помощью лексических единиц могут даже преобразовывать стилистически и прагматически маркированные элементы текста.

Вторая группа подразумевает применение системной организации лексики, а именно употребление синонимов, антонимов, и омонимов. Остановимся более детально на синонимах, так как благодаря этим лексическим единицам автор мастерски раскрывает богатство английского литературного языка. Описывая различные чудеса, которые происходят в романе на протяжении всего времени, Г. Уолтер Пол использует ряд синонимов к слову "miracle": *"marvel"* [4, с. 4], *"portent"* [4, с. 6], *"awesome sight"* [4, с. 19], *"the tremendous phenomenon"* [4, с. 5]; в тех эпизодах, в которых речь идёт о духах, писатель к основному слову "ghost" использует такие синонимы: *"spirits"* [4, с. 14], *"spectre"* [4, с. 64], *"ghastly phantom"* [4, с. 64]. Говоря о священнике, автор к слову "priest" употребляет следующие синонимы: *"Monk"* [4, с. 2], *"Friar"* [4, с. 33], *"holy father"* [4, с. 44], *"chaplain"* [4, с. 22]. Благодаря синонимическому ряду автор избегает нежелательных повторов, а также придаёт этим словам разные оттенки в зависимости от ситуации.

В первом предисловии к роману "The Castle of Otranto" автор умышленно разграничивает время в романе и действительность. Он прибегает к такому приёму для того, чтобы заставить читателя поверить в чудеса: *"Miracles, visions, necromancy, dreams, and other preternatural events, are exploded now even from romances. That was not the case when our author wrote; much less when the story itself is supposed to have happened. Belief in every kind of prodigy was so established in those dark ages, that an author would not be faithful to the manners of the times, who should omit all mention of them"* [4, с. 2]. Эпитет "dark ages" выражает экспрессивную, эмоциональную нагрузку, акцентируя внимание читателя. Использование модальных глаголов would/should выражает обязанность, повинность, некую необходимость и обусловленные обстоятельствами потребности: *"Such a work as the following would enslave a hundred vulgar minds..."* [4, с. 1], *"Should it meet with the success I hope for..."* [4, с. 2].

В описываемой эпохе существует средневековый замок с подземельями, привидениями, мистическими событиями. Его название и стало заголовком произведения. Средневековье характеризуется наличием замков, так как они являются местом проживания властителя феодальной эпохи, в них отпечатались в зримой форме следы столетий и поколений в различных сооружениях, обстановке, оружии, в специфических человеческих различных отношениях династического наследия. Рассмотрим языковую единицу "castle" более детально. Существует особенная значимость её использования в роли контекстоформирующего элемента в готическом романе. Контекстуально в произведении исходное значение слова "castle" (укреплённое жилище средневекового феодала) выносится на другой план, а сама лексическая единица приобретает метафорический смысл самобытного пространства, где переплетаются злодеяния, поступки и грехи его прежних обладателей, что формирует впечатление двойственной системы временных понятий «прошлое – настоящее». Семантическое преобразование смысла является следствием «углубления» означаемой лексической единицей предмета в элемент

загадочности и таинственности, что является характерным для готического произведения. Так "castle" получает негативную окраску и приобретает смысл «неблагоприятного» места: "...after locking the gates of the castle, in which he suffered none but his domestics to remain" [4, с. 12], "...she recollected a subterraneous passage which led from the vaults of the castle to the church of St. Nicholas" [4, с. 13].

Если рассматривать с функциональной точки зрения значение слова "castle", то автор сознательно применяет его в заданном контексте для того, чтобы реализовать художественный замысел – нагнетать эмоциональное напряжение, создавать зловещую, пугающую атмосферу. Использование лексических единиц в романе позволяет трансформировать семантически значение этих единиц. При этом они приобретают дополнительную символическую нагрузку и контекстоформирующую функцию, что в конечном итоге обеспечивает реализацию художественно-эстетической интенции в произведении: "Assist me to escape from this fatal castle..." [4, с. 14], "this castle is certainly haunted!" [4, с. 27].

Значительное место в романе отводится именно описанию замка. Г. Уолтер Пол не даёт детальное описание замка, вместо этого, читатель в отдельных предложениях бегло знакомится с ним: "The company was assembled in the chapel of the Castle" [4, с. 13], "...he hastened to the great hall of the castle..." [4, с. 38]. Описание замка расплывлено практически по всему роману единичными предложениями: "Hippolita had visited the gallery and great chamber" [4, с. 24]. Нижняя часть замка описывается следующим образом: "The lower part of the castle was hollowed into several intricate cloisters and it was not easy for one under so much anxiety to find the door that opened into the cavern" [4, с. 31]. Гораций Уолтер Пол достаточно гармонично и величественно характеризует замок, используя при этом имя прилагательное в препозиции к описываемому слову "dismal a place" [4, с. 14]. В романе Изабелла совершает побег из замка для того, чтобы избежать свадьбы: "In this resolution, seized a lamp that that burned at the foot of the staircase, and hurried towards the secret

passage” [4, с. 38]. В анализированном предложении Participle II используется для характеристики и описания экспрессивных действий героев, для психологических событий персонажей.

Библиографический список:

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 376 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка / В. В. Елисеева. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 232 с.
4. The Castle of Otranto [Electronic Resource]: – Access mode: <http://www.gutenberg.org/files/696/696-h/696-h.htm>.